

Этот этап проводился на глазах у всех, поэтому возможность подтасовки была исключена.

В конце самый уважаемый из судей, Старейшина Гу, объявил количество голосов и места для каждого экспоната.

Места объявлялись в обратном порядке. Чем раньше называлось имя экспоната, тем больше дискомфорта испытывал его владелец, и наоборот.

Ван Шуай и Лю Хуэй в этом году не участвовали, но у них был друг, который выставил свой экспонат.

С самого начала объявления результатов они напряжённо слушали и время от времени разговаривали с Сюй Эром, чтобы отвлечь его.

Однако Сюй Эр оставался спокойным и равнодушным к своему месту, что сильно расстраивало их.

«Тысячесловие» императора Хуэйцзуна из династии Сун, представленное Сюй Эром, получило 49 голосов, что было очень высоким результатом.

— Парень, ты должен угостить нас ужином, — Лю Хуэй с энтузиазмом похлопал Сюй Эра по плечу.

— Трое лучших должны ужинать с судьями, так что ты подождёшь до завтра, — слова Ван Шуая заставили Лю Хуэя скрипеть зубами.

Владелец малого кувшина с сине-белым рисунком, Цзян Синь, с 58 голосами безоговорочно стал победителем конкурса, вызвав аплодисменты всех присутствующих.

Нефритовая цикада эпохи Хань, которая так понравилась Сюй Эру, заняла второе место с 50 голосами, а Сюй Эр оказался на третьем месте.

Разница всего в один голос стала изюминкой этого конкурса.

— Жаль, что ты не занял второе место. В следующий раз не будь таким щедрым, оставь себе хотя бы один голос.

Лю Хуэй видел, как Сюй Эр отдал все три своих шарика нефритовой цикаде, поэтому и высказался так.

— Но мне действительно нравится цикада. Проиграть ей — это нормально, — Сюй Эр пожал плечами.

После этого состоялся ужин, на который пришли большинство участников.

Антикварные магазины, занявшие высокие места, использовали эту возможность, чтобы связаться с потенциальными клиентами и договориться о сделках, чтобы получить лучшую цену за свои товары.

В общем, всё было направлено на общение.

Сюй Эр также общался, но не с другими коллекционерами, а с группой стариков.

Он находился в отдельной комнате вместе с судьями конкурса и двумя другими

коллекционерами: Цзян Синем, спонсором мероприятия, владельцем нефритовой цикады, пожилым господином Лю, и самим Сюй Эром.

— Скажи, Чжан, это твой ученик? Неплохой парень, — увидев Сюй Эра, Старейшина Чэнь сразу вспомнил реакцию Старейшины Чжана и пошутил.

— Хм, такой позорный ученик — не мой. Это ученик Го, они с учителем — одно и то же, оба позорят меня, — Старейшина Чжан отвернулся, делая вид, что не хочет смотреть на него.

— Дядя, — Сюй Эр, не понимая, в чём дело, смущённо стоял рядом со Старейшиной Чжаном, не зная, чем вызвал его недовольство.

Старейшина Чжан и Старейшина Го были друзьями с детства, и Старейшина Чжан был учеником дяди Старейшины Го, поэтому с тех пор, как Сюй Эр стал учеником Старейшины Го, он начал называть Старейшину Чжана дядей.

— О, так ты знаешь, что я твой дядя? — Старейшина Чжан был недоволен тем, как Сюй Эр вёл себя на конкурсе, легко отдав второе место, что сильно его разозлило.

— Я... дядя, у меня есть интересный предмет, который я хотел показать вам, но вы были судьёй, и я не решался подойти, — Сюй Эр осторожно стоял, улыбаясь.

— Тогда покажи, когда принесёшь, — Старейшина Чжан не был по-настоящему зол, просто немного покапризничал.

Затем он представил Сюй Эра своим старым друзьям.

— Это Старейшина Гу, знаток фарфора. Если тебе нравится сине-белый фарфор, у него есть несколько предметов из пяти великих печей династии Сун. Это Старейшина Чэнь, знаток металла и камня. А это Старейшина Хэ, мастер каллиграфии и живописи. Если у тебя будут вопросы, обращайся к нему, а если он не ответит, скажи мне, я с ним поговорю.

Сюй Эр вежливо поздоровался с каждым из стариков, улыбаясь, но с некоторым смущением, когда дело дошло до Старейшины Хэ.

Кажется, такие слова он уже слышал от Старейшины Го. Не зря они друзья.

— Чжан, мы с этим молодым человеком уже знакомы. Сюй, мой друг уже взялся за твою работу, через несколько дней будет готов, — Старейшина Чэнь с улыбкой пошутил.

— Не спешите, делайте как считаете нужным, — Сюй Эр поспешно ответил.

Господин Лю, чьё полное имя Лю Чжань, был пенсионером, бывшим учителем средней школы. Его дети жили за границей, и теперь он был один, а его единственным хобби был антиквариат. Нефритовая цикада, которую он представил на конкурс, была найдена им в старом доме.

— Вот откуда взялся такой неожиданный молодой коллекционер, оказывается, он из семьи Чжана, — Цзян Синь, как бизнесмен, был мастером в создании атмосферы и умел вставлять свои слова в нужный момент.

— Похоже, в мире коллекционирования Моду появился новый молодой талант.

Хотя Сюй Эр занял только третье место, он чувствовал лёгкое разочарование, так как считал, что должен был быть вторым. Однако мысль о том, что он вернётся домой и сможет лечь спать

с тушью Ли, а также увидеть сны, связанные с ней, подняла ему настроение.

Тушь Ли принесла Сюй Эру много сюрпризов, одним из которых стало знакомство с дворцом эпохи Сун — Гэньюэ.

Сюй Эр понял, что у него действительно глубокая связь с императором Хуэйцзуну: после изучения его стиля «Тонкое золото» он получил тушь, которая когда-то принадлежала ему, и через неё смог насладиться видом знаменитого императорского дворца — Гэньюэ.

Гэньюэ был действительно прекрасным местом, где каждый шаг открывал новый вид, созданный с мастерством, достойным богов, словно рай на земле.

Тушь Ли хранилась в одном из складов Гэньюэ, рядом с изысканными фарфоровыми изделиями и другими сокровищами эпохи Сун, почти не видя света.

Только когда император Хуэйцзун был в настроении, её выносили на свет.

В таких условиях тушь не должна была иметь такого яркого света сокровища, так как не было сильных эмоций, связанных с ней.

Это удивило Сюй Эра, так как он был уверен в своих способностях, и раньше его глаза никогда не ошибались.

Кто же поддерживал этот сон? Это стало вопросом, который Сюй Эр хотел выяснить.

Однако, впервые увидев великолепный Гэньюэ, он был настолько поглощён его красотой, что не смог заметить ничего другого, и первый день прошёл именно так.

Проснувшись, Сюй Эр понял, что в доме находится не только он. Внизу кто-то двигался.

Он с радостью спустился вниз и увидел Чэнь Чжибэя, сидящего на диване и внимательно читающего газету. На столе рядом стоял обильный завтрак.

— Бэйцзы, ты вернулся и больше не уедешь? Я на днях посмотрел дом, он уже готов, можно заселяться.

Сюй Эр с радостью спрыгнул с лестницы, и Чэнь Чжибэй ловко поймал его.

Он с энтузиазмом рассказывал о новом доме, даже не замечая, что Чэнь Чжибэй держит его в объятиях.

— Участок между нашими домами превратили в небольшой сад, там даже вырыли пруд. Бэйцзы, ты хочешь разводить рыбу? Я видел, как рабочие прокладывали трубы для дренажа и вентиляции.

— Я купил двух черепах и несколько карпов, — Чэнь Чжибэй смотрел на Сюй Эра с мягкостью в глазах.

— Вчера я участвовал в Соревновании сокровищ, занял третье место, но думал, что буду вторым, — Сюй Эр рассказывал о последних событиях, его глаза светились, когда он говорил о чём-то радостном, и хмурились, когда речь шла о чём-то неприятном.

Он лишь вскользь упомянул о праздновании Нового года, но Чэнь Чжибэй почувствовал его печаль.

— В будущем я буду праздновать Новый год с тобой, — Чэнь Чжибэй мягко похлопал Сюй Эра по спине, утешая его.

Сюй Эр кивнул.

— Хорошо, будем праздновать вместе.

Хотя Чэнь Чжибэй понимал, что Сюй Эр имел в виду не совсем то, что он сам, эти слова всё равно подняли ему настроение.

— Давай завтракать, а потом переезжать.

<http://bllate.org/book/16299/1470366>